

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
STUDIA BIOGRAPHICA

БИОГРАФИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

3

Феникс ♦ Atheneum
Москва-С.-Петербург
1993

ББК 83.3Р 1
8 Р 1
Л-659

Редактор-составитель А.В.Лавров

Лица: Биографический альманах. 3. — М.; СПб.:
Л-659 Феникс: Atheneum. 1993. 496 с.; ил.

ISBN 5-85042-046-0
ISBN 5-85042-049-5

В настоящем томе альманаха собраны следующие материалы об отечественных деятелях культуры XX века: мемуары писателя Е.Н.Чирикова; письма автора «Образов Италии» П.П.Муратова к издателю К.Ф.Некрасову; письма молодого Н.Бердяева к П.Б.Струве; неизвестные произведения прозаика А.П.Иванова и поэтессы О.А.Черемшановой; архивные документы о семье Пастернаков, об А.М.Ремизове, Ф.К.Сологубе; исследования о С.А.Бердяеве и др. Все публикации подробно откомментированы. Неизвестные фотоиллюстрации.

Книга рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся историей отечественной культуры.

Л 4702010200 — 006 93 без объявл.
Д 20 (03) — 93

ББК 83.3Р 1
8 Р 1

ISBN 5-85042-046-0 (Феникс)
ISBN 5-85042-049-5

© «Феникс», 1993

Г.В.Обатнин
НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
Вяч.ИВАНОВА
ПО ПОВОДУ ПОЛЕМИКИ
О «МИСТИЧЕСКОМ АНАРХИЗМЕ»

Обстоятельства возникновения и распределение ролей в полемике о «мистическом анархизме» достаточно изучены¹. Продолжавшаяся с 1906 по 1909, она явилась одним из первых симптомов литературной и общественной зрелости течения в целом и значительным фактором его самоосознания. Также представляются достаточно исследованными система взглядов, философские истоки и контакты «мистических анархистов» (в первую очередь Г.Чулкова и В.Иванова)². Однако внутренняя динамика развития литературно-общественных взглядов отдельных участников полемики может еще стать предметом рассмотрения.

Относительно В.Иванова помогают отчасти разрешить этот вопрос две группы черновиков, сохранившихся в архиве поэта в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в С.-Петербурге³. Одна из них посвящена проблемам взаимоотношений В.Иванова с «Весами», другая — с Г.Чулковым, после его известного интервью Е.Семенову для парижского журнала «Mercure de France». Попробуем выстроить эти тексты в логико-хронологическом порядке.

¹ См.: Азадовский К.М., Максимов Д.Е. Брюсов и «Весь»: К истории издания // Литературное наследство. Т.85: Валерий Брюсов. М., 1976. С.286 и далее; Лавров А.В. «Золотое руно» // Русская литература и журналистика начала XX века. 1905-1907: Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984. С.156-165; материал по этой теме можно найти в подборке «Блок в неизданной переписке и дневниках современников» — Литературное наследство. Т.92: Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн.3. М., 1982; см. также литературу обобщающего характера, посвященную творчеству А.Блока.

² Rosenthal V.G. The Transmutation of the Symbolist Ethos: Mystical Anarchisme and the Revolution of 1905 // Slavic Review. 1977. Vol.36. №4 (Desember). P.608-627.

³ РНБ. Ф.304. Ед.хр.13, 14. В дальнейшем ссылки на эти материалы будут даваться в тексте с указанием номера единицы хранения и листа. При цитировании авторская правка будет учитываться только в случаях, когда это требуется для большего прояснения смысла сказанного.

В первую очередь следует упомянуть о вариантах заявления в редакцию «Весов». Известно, что провозглашенный Г.Чулковым в 1905 «мистический анархизм», поддержанный В.Ивановым в 1906 в предисловии к одноименной книге, постепенно стал для московских символистов, сконцентрировавшихся главным образом в журнале «Весы», знаком раскола единого символистского движения. Печатные выступления «мистических анархистов» (под ними все более понимались «петербуржцы» вообще), группировавшихся вокруг издательства «Факелы» (в том числе сборников того же названия), подверглись резким нападкам на страницах «Весов». Возмущенный полемической атакой критиков журнала на «мистический анархизм», Иванов пишет: «Прошу Вас не отказать одному из прежних ближайших сотрудников в оглашении следующего ответа Вашим полемистам. Характер полемики, наполнив[шей] страницы "Весов" то в форме памфлетов то quasi-критик, делает для меня невозмож[ным] принадлежать к составу участников дорогого мне, в его прошлом, журнала» (Ед.хр.14. Л.5). Вероятная датировка текста: весна — начало лета 1907, период резко усилившейся конфронтации петербургской и московской групп (замечим, что в апреле 1907 из числа сотрудников «Весов» вышел Г.Чулков⁴). Это заявление Иванова, так и не попавшее в печать, является важным свидетельством эволюции его отношения к «Весам». Журнал изначально воспринимался Ивановым как «свой» — например, программная статья поэта «Копье Афины» (1904) писалась как передовая для «Весов»⁵, известно, что ранее Брюсов приглашал Иванова в соредакторы, и т.д. Отвечая на брюсовскую критику первого сборника «Факелы» (в майском номере «Весов» за 1906), Иванов еще занимает дружественную позицию. Отрицая наличие литературной школы «факельщиков» (хотя и употребляя недвусмысленное «мы, факельщики»), т.е. осознавая тем самым еще свою общность с «весовским» кругом, Иванов своим идейным противником считает Д.Мережковского, критическим замечанием которого в свой адрес в книге «Грядущий Хам» он был оскорблен. Полемический выпад против Мережковского в тексте статьи «О "факельщиках" и других именах собирательных» явно имеет целью указать на него как на основного противника единого сим-

⁴ Чулков Г. Годы странствий: Из книги воспоминаний. М., 1930. С.348. (Письмо Брюсова к Чулкову от 30 апреля 1907).

⁵ См. письмо Иванова к Брюсову от 6(19) сент. 1904: Литературное наследство. Т.85. Указ.изд. С.459. В письме к М.Н.Семенову от 23 ноября 1904 Брюсов охарактеризовал статью Иванова как «результат наших женевских бесед о "Вессах"» (Альманах библиофила. Вып.25. М., 1989. С.222).

волистского движения (интересно, что именно в это время Брюсов ведет интенсивные переговоры с «троицей» Мережковский—Гиппиус—Философов, планируя разделить с ними редакторство в журнале⁶. В течение года Иванов никак печатно не участвует в полемиках, но к весне 1907 его позиция радикально меняется.

Об этом свидетельствует «антивесовский» пассаж в статье Иванова «О веселом ремесле и умном веселии»⁷, в основу которой легла его лекция 14 апреля 1907 на Высших Женских Курсах под названием «Пути и цели современного искусства»⁸. Известно, что основным аргументом весовских критиков было понятие «культуры», и не случайно появление этой статьи Иванова, посвященной проблемам культуры, в одном номере с ответом Эмпирика (псевдоним критика Г.Тастевена) под названием «О культурной критике» на резкие статьи Антона Крайнего и Товарища Германа (псевдонимы З.Гиппиус) «Человек и болото» и «Трихина»⁹. Анализируя современную ему культурную ситуацию, Иванов, в частности, постулировал закат «декадентства» и «парнассизма» (Бальмонт, Брюсов) и рождение «группы теургов», «мифотворческого» течения в новой русской литературе (Гордцкий, Ремизов, Блок, Кузмин и др.). Вполне в русле «золоторунной программы» звучали следующие слова из статьи: «Мы не верим этим друзьям культуры, как расчищенного сада и вспаханного огорода на упроченной за собственником земле. Мы возлагаем надежды на стихийно-творческую силу народной, варварской души». И далее — прямой выпад против «Весов»: «Мы боимся иной опасности — опасности от "культуры"». Те, кто организуют партии и их победы, еще не призваны тем самым организовать народную душу»¹⁰. Этот пассаж не прошел незамеченным, в письме Иванову в конце июля 1907 Брюсов писал: «Я очень ценю и читал с большим наслаждением твою новую статью в "Золотом руне", но вынимая из нее пять-шесть строк "ми-

⁶ См.: Азадовский К.М., Максимов Д.Е. Указ.соч. С.290-293. См. также недатированный карандашный черновик письма Иванова к Мережковскому, посвященного этому конфликту (ИРЛИ. Ф.607. Ед.хр.118. Л.118).

⁷ Золотое руно. 1907. №5. С.47-55. Вошла в сб. статей В.Иванова «По Звездам» (СПб., 1909). Статья была задумана в феврале 1906 и должна была включать в себя разбор книги стихов Брюсова «Stephanos». (См.: Литературное наследство. Т.85. Указ.изд. С.492-493).

⁸ Золотое руно. 1907. №5. С.47. См. приглашение на лекцию в письме Л.Д.Зиновьевой-Аннибал А.М.Ремизову (РНБ. Ф.634. Оп.1. Ед.хр.111. Л.6) и телеграмму Иванова К.Сюннербергу (ИРЛИ. Ф.474. Ед.хр.144. Л.1). Лекция упоминается в статье Д.Философова «Дела домашние» (Товарищ. 1907. 23 сентября. С.3).

⁹ Весы. 1907. №5. С.53-58; 68-72.

¹⁰ Золотое руно. 1907. №5. С.55.

стически-анархистских“¹¹, совершенно не идущих к делу»¹¹. Все это, в совокупности с готовностью выйти из состава сотрудников журнала (см. выше текст заявления), позволяет сделать вывод о том, что весна—лето 1907 для Иванова — период наиболее резкого неприятия политики и идеологии «Весов».

Однако намерениям Иванова не суждено было воплотиться в жизнь, и его солидарности с Г.Чулковым был нанесен удар. 16 июля 1907 в «Mercure de France» под рубрикой «Русские письма» вышла статья Е.Семенова «Анархический мистицизм» («Le Misticisme Anarchique»). Прочитав интервью с Чулковым во французском журнале, Иванов пишет два возмущенных письма в редакции «Весов» и, вероятно, газеты «Товарищ». Приводим текст заявления в газету:

Мил[остивый] Гос[ударь] Г.Редактор. Прошу Вас поместить в Вашей ув[ажаемой] газете следующее заявление. На страницах жур[нала] Mercure de France гг.Е.Семенов и Г.Чулков говорят как о моих лично воззрениях и целях руководимого мною изд[ательства] «Оры», так и о направлении, обозначае[ом] мистич[еским] анархизмом, каковое я, в точно определенном моим[и] статьями смысле, признаю вообще соответствующим моим религиозно-философским взглядам.

С утвержд[ениями], формулированными в назван[ной] статье франц[узского] журнала, я соверш[енно] не согласен, и мое отношение к этой статье — не отношение солидарности, но отношение протеста.

Прошу издания, интересую[щиеся] движ[ением] мист[ического] анарх[изма], перепечатать это заявл[ение]»

(Ед.хр.13. Л.2)

Характерно, что начало заявления Иванова во «враждебные» «Весы» не менее резко:

М[илостивый] Г[осударь] г.Ред[актор]. Прошу Вас напечатать в «Весах» следующее заявление.

Г.И.Чулков, на страницах Mercure de France (16 Juillet, 1907), не только имеет развязность приписывать себе провозглашение идей, относительно кот[орых] он в праве был бы утверждать: «мне принадлежит заслуга их наименования („мист[ическим] анархизмом“), их искажения и их рекламирования»; Г.И.Чулков не только выбрал [?] себя единственным властителем наших дум и единственным [?] главою «Факелов»: Г.И.Чулков идет еще дальше .

(Ед.хр.13. Л.1, текст не закончен):

Таким образом, Иванов опять поворачивается лицом к «Весам».

¹¹ Литературное наследство. Т.85. Указ.изд. С.501.

Что же именно так возмутило Иванова в статье Семенова и Чулкова? Отвечая на этот вопрос, надо в первую очередь указать на восприятие ее как симптома раскола единства позиций Иванова и Чулкова. Изложению своих несогласий с Чулковым Иванов, видимо, намеревался посвятить отдельную развернутую статью — от нее сохранилось два черновика. Объясняя причины своего намерения прекратить «дальнейшее сотрудничество с Г.И.Чулковым в "Факелах"» (Ед.хр.13. Л.5), Иванов пишет в карандашном варианте: «Побуждает меня к отделению от Г.И.Чулкова просто его стремление к независимости, достигшее, на мой взгляд, той напряженности, которая заставляла и меня оградить свою собственную независимость. Это сказалось в его письме в "Mercure de France", с которым я не согласен во всем, и которое не желаю прикрывать тенью кажущейся солидарности, предполагаемой а priori в случае подобного практического выступления, аналогичного манифесту группы и, однако, безусловно единоличного и произвольного» (Ед.хр.13. Л.6). Во втором, написанном чернилами, черновике той же статьи эта тема проводится под маской язвительного развенчания мифа об «учительстве» Иванова (и соответственно — «ученичестве» Чулкова): «Г.И.Чулков делает мне честь рекомендовать меня на стр[аницах] Mercure de France, провозглашая не только как "poète de talent", но и как своего учителя ("mon ami et maître"). Эта честь мне представляется опасной, и я, что редко бывает со мной, берусь за перо из чувства самосохранения. В самом деле, до сих пор я чувствовал литературную ответственность только за свои собственные мысли и свои собственные слова. Но учительство обязывает, и я должен быть готов к ответу, чему я научил Г.И.Чулкова и право ли наставлял его» (Ед.хр.13. Л.4)¹². Далее, последовательно анализируя интервью с Чулковым, Иванов показывает, что тот приписывает только себе честь создания теории «мистического анархизма», тем самым снимая ответственность с Иванова: «Он утверждает, что единственно он, Г.И.Чулков, провозглашал тот сложный комплекс идей, кот[орый] бросает новый свет на проблему личности и дает новую формулу прогресса»¹³. (Помилуй Бог при-

¹² В стихотворении «Поэт», посвященном Вяч.Иванову, Чулков обращался к нему: «О, друг и брат и мой вожатый, // Учитель мудрый, светлый вождь...» (Чулков Г. Весною на Север: Лирика. СПб., 1908. С.17). Иванов, видимо, сразу скептически отнесся к этой идее, см. запись в дневнике от 2 июня 1906: «Приходит Чулков, мой "ученик", как он теперь говорит» (Иванов Вяч. Собр.соч. Т.2. Брюссель, 1974. С.475).

¹³ Обыгрывается точное выражение Чулкова, см.: Séménoff E. Lettres Russes: Le Mysticisme Anarchique // Mercure de France. 1907. 16, Juillet. P.362.

тязать мне на славу таких открытий!) /.../ Правда, у меня есть также и своя "концепция мист[ико] анарх[ической] идеи, которая немного отличается"¹⁴ от концепции Чулкова. Какова она, Г.И.Чулкову оказалось сообщить миру не стоящим труда» (Ед. хр.13. Л.3об). Отсюда естественными выглядят и искажения, которые допустил Г.Чулков при упоминании концепции В.Иванова. В условиях спада революционных настроений особую критику Иванова вызывает высказывание Чулкова о «политическом индифферентизме»¹⁵ поэта: «Правда, о моем полит[ическом] индифферентизме Г.И.Чулков сказал ложь; но, несомненно, без злого умысла, а просто так, по небрежности, будучи поглощен формулировкой своей идеи, /.../ и не имея дост[аточно?] тщатель[ости] отнестись к подробностям» (Ед.хр.13. Л.3об.). В карандашном черновике он писал более определенно о своем отношении к общественной деятельности: «Системат[ическая] деятельность полит[ического] и социал[ьного] характера не только не вытекает из сущности мист[ического] анархизма, но противоречит ей, *теоретически* является для анархиста-мистика непоследовательностью, хотя /.../ эта непоследовательность /.../ не только допустима, /.../ но и может быть бесконечно ценнее последовательности невмешательства в работу общест[венного] строительства» (Ед.хр.13. Л.9-9об.).

В условиях размежевания с Чулковым большую тревогу у Иванова вызывает смещение в статье его личного литературно-издательского предприятия с начинаниями, условно говоря, «мистико-анархическими». Это главным образом касается издательства «Оры»: «Новая неожиданность: мое литер[атурное] зачтение "Оры", которые, как правильно замет[ил] Г.И.Чулков, только [?] приветствуют первые [1 нрзб.] шаги по направлению к мифотворчеству, являются литер[атурным] наследством мист[ического] анархизма, созданного Г.И.Чулковым» (Ед.хр.13. Л.4). В карандашном черновике добавлено: «Более того, как бы непосредственно связанными с творчеством самого Г.И.Чулкова как создателя доктрины и *primo motore* "Факелов"¹⁶» (Ед.хр.13. Л.7). Возможно, эти опасения были подогревы отрицательной рецензией А.Белого на сборник «Цветник Ор. Кошница первая»¹⁶, свидетельствующей об имплицитном отождествлении задач «Ор» и «Факелов».

¹⁴ Неточная цитата из интервью Чулкова, см.: Ibidem. P.363.

¹⁵ Известно, что сам Чулков напрямую связывал свой комплекс идей с революционным подъемом в обществе, как бы абсолютизируя саму идею бунта.

¹⁶ Весы. 1907. №6. С.66-69. Иванов был возмущен рецензией — см. его письмо к Брюсову от 4 августа 1907 (Литературное наследство. Т.85. Указ.изд. С.502).

Таким образом, В.Иванов к середине лета 1907 оказался внутренне в весьма сложном положении. Четко прояснив вначале свои взгляды как противника «весовского» полемического направления, он столкнулся с невозможностью полноценно сотрудничать и с Г.Чулковым. Ситуация осложнялась также и тем, что именно летом 1907 развернулся процесс острой поляризации позиций московской и петербургской групп символистов: в августе 1907 из «Золотого руна» выходит значительная часть известных писателей, сотрудничавших до этого времени в обоих журналах (Брюсов, Белый, Гиппиус, Мережковский и др.), а приобретавший все большее влияние в «Золотом руне» критик «петербургского» направления Г.Тастевен осенью 1907 начинает интенсивные переговоры с Ивановым, пытаясь привлечь его в журнал с самыми широкими полномочиями¹⁷. Добавим, что к форсированному поиску решения этих проблем подталкивало и личное состояние Иванова, для которого лето и осень в Загорье становятся временем прояснения ряда острых жизненных вопросов¹⁸.

Совокупность этих внутренних и внешних факторов обусловила проблематику и идейную структуру статьи «*Devorce ou séparation de corps?*»¹⁹ Сохранилось три черновика и масса разрозненных перечеркнутых подготовительных записей к ним. Два наброска (карандаш и чернила) представляют собой, по сути дела, черновик и неоконченную попытку чистовика одного и того же текста (различия между ними не принципиальные), третий черновик, видимо, более ранний, имеет иную последовательность изложения, выступающую идейным субстратом для первых двух. Кроме того, остался набело переписанный первый абзац статьи (Ед.хр.14. Л.3).

Третий («самостоятельный») черновик начинается резкими инвективами против «Весов»: «Я, один из катилинариев, именуемых "мистическими анархистами", я, "петербургский Феоретик"²⁰, я, собравший кошницу "Ор" не по вкусу и не по мысли Андрея Белого и единый из "богов" в "Пантеоне пошлос-

¹⁷ См.: Лавров А.В. Указ.соч. С.164.

¹⁸ См.: Дешарт О. Введение // Иванов Вяч. Собрание сочинений. Т.1. Брюссель, 1971. С.117-120.

¹⁹ «Развод или раздельное жительство супругов?» (*фр.*) В названии использованы французские юридические термины.

²⁰ Персонаж статьи Белого «Химеры» (Весы. 1905. №6. С.9-11), в котором Иванов узнал себя; его полемический отклик — статья «О "Химерах" Андрея Белого» (Весы. 1905. С.51-52; см. также: Белый А. Разъяснение В.Иванову // Весы. 1905. №8. С.45). Ответ Белого не удовлетворил Иванова (см. письмо к Брюсову от 20 сентября 1905: Литературное наследство. Т.85. Указ. изд. С.486).

ти»²¹, я, товарищ поэта Г.Чулкова по "Пантеону пошлости", каковым отразились "Факелы" в разумении г.Эллиса, и мист[ический] реалист, подобно запутанно-бедн[ому] Бердяеву, также сотовари[шу] по списку сотрудников²², желаю полемистам "Весов" радоваться и читателей, по природе своей кротких, радовать.

Товарищи мои по "Весам", не удивляет ли Вас мое долготерпеливое присутствие в среде Вашей?» (Ед.хр.14. Л.6).

Однако такое решительное вступление, соответствующее настроениям Иванова до периода внутреннего отмежевания от позиции Г.Чулкова, сменяется артистически продуманным поворотом к «Весам». Приводим текст статьи, написанный чернилами.

Devorce ou séparation de corps?

Читатель, естественно предполагающий, что журнал не механический аггломерат, а наоборот единство, организм, одушевленный одним движущим принципом, часто бывает поставлен при чтении «Весов» перед дилеммой: или не придавать серьезного значения взаимопроверочающим заявлениям его сотрудников и предположить, что всё это — противоречивая намеренная игра, шутка, маскарад, — или признать, что «Весы» — вовсе не журнал²³.

²¹ «Пантеон современной пошлости» — название статьи Эллиса о второй книге «Факелов» (Весы. 1907. №6. С.55-62).

²² Н.А.Бердяев числился в списке сотрудников «Весов» (с №1 по №7). В развернувшейся полемике в статье «Декадентство и мистический реализм» (Русская мысль. 1907. №6. С.114-123) он попытался занять промежуточную по отношению к двум лагерям позицию: констатируя, с одной стороны, кризис декадентства, он не принимал и «мистического анархизма». Теоретические положения статьи Бердяева в ряде вопросов близки взглядам Иванова этого периода (учение о теургии, представление о кризисе «декадентства», специфически-символистское понимание реализма и т.п.). Московский лагерь символистов откликнулся на это выступление Бердяева отрицательной заметкой Эллиса «В защиту декадентства» (Весы. 1907. №8. С.69-71). В критической реплике на нее о неправомочности смещения «мистического реализма» Бердяева с «мистическим анархизмом» писала З.Гиппиус (Из дневника журналиста // Русская мысль. 1908. №2. С.158).

²³ В карандашном варианте далее фрагмент, не отраженный в приводимом варианте: «Недоумение напрасное, ибо принцип объединяющий в "Вессах" все же есть, хотя для объяснения их разногласия уже нельзя более ссылаться на знаменитое изречение о разногласье воле, что меж собой согласны: столь не согласуемы сотрудники "Весов" не толь[ко] друг с другом (напр[имер], Брюсов и Бальмонт с одной стор[оны] с — "неохристианами"-иоаннит[ами]), но подчас с своими же двойниками (см. развертывающийся на страницах "Весов" дневник неврастения Андрея Белого). Но объединяющий и одушевляющий хаотич[еской] скопление принцип, говорю я, несомненно, есть, и если он мало-помалу из движущего перешел в охранительный, это б[ыть] м[ожет] печально с точки зрения искателей и путников в мысли и творчестве, но в целях самосохранения журнала

Недоумение читателя подчас и еще обостряется, и соблазнительно предстает и писателю, числящемуся в составе сотрудников «Весов»; и тогда ему необходим[о] чрезвычайное углубление в сущность и значение дела «Весов» и целая историческая перспектива Движения, ими озаменованного, чтобы стать выше всего «человеческого, слишком человеческого»²⁴ в «Весках» и всего эфемерного, что к ним прилипает, как грязь к одежде кельника [?], решившего потрудиться на проезжей дороге.

«Весы» были задуманы и теперь еще хотят остаться свободной трибуной (*liber tribunae*) основного кружка, членам которого представляется «мечтать и заблуждаться» на его страницах, как они хотят, а также устраивать друг другу, при желании, апофеозы и кошачьи концерты. Правда, «Весы» вышли из возраста юношеских увлечений, но ведь дело идет преимущественно о поэтах, существах аномальных и во многих отношениях невменяемых. Поэтому позволительно им было бы (пусть молодясь) ссылаться на изречение: «*Wenn sich der Mord auch ganz absurd gebärdet, es gibt zuletzt doch noch neu Wein*». Это, видимо, помнит, напр[имер], Бальмонт, долгоотпелливо не обижаящийся на тон полемик, направляемых против него от времени до времени из метрополии нашего теперь уже (*eheu fugaces, Postume, Postume, labuntur anni !..*²⁶) столь академического по своим интимнейшим тяготен[иям] недавнего [?] модернизма. Притом и римляне, у которых всегда есть чему почитать в науке характера, не напрасно учредили обычай, чтобы за колесницей триумфатора шли насмешники и обидчики и более или менее [нрзб.] старались посбавить спеси с торжествующего победителя²⁷: Валерий Брюсов не даром любит римлян.

Такие размышления приходят на ум писател[ю] (прежде ближайш[ему] сотрудн[ику] Весов), кот[орый] даже на страницах газет (см. напр[имер] «Русь») слышит запросы о противо-

даже полезно. Иногда коллектив[ный] организм, подобно Австро-Венгрии, отличается огромной устойчивостью. Принцип этот в данном случае просто товарищеских уз, объединяющих основную группу сотрудников, которые когда-то вместе стремились и мечтали и для кот[орых] "Весы" не звук пустой, а когда-то вместе облюбованное идей[ное] дело, — дело оживл[ения] и обновления [1 нрзб.] поэзии» (Ед.хр.14. Л.9-9об.). Под «дневником неврастении» Андрея Белого подразумевается главным образом цикл его полемических статей «На перевале», печатавшийся в «Весках» с января 1906.

²⁴ Название книги Ф.Ницше (1878).

²⁵ «Даже если убийство выражается в совершенно абсурдных формах, то в конце концов всегда остается новое вино» (*нем.*).

²⁶ Цитата из Горация (*Carmina* II, 14, 1). Перевод Я. Голосовкера: «О Постум, Постум, льются, скользят года!..»

²⁷ Вероятно, намек на статью А.Горнфельда «Торжество победителей» (Товарищ. 1907, 23 августа) и ответную статью Брюсова (В.Бакулина) того же заглавия (Весы. 1907. №9. С.53-57).

естественной «страстной дружбе меж[ду] В[есами] и ”Орами“»²⁸ (т.е. его личным литературным зачинанием, раздража[ющим] Андрея Белого, критика Весов)²⁹. В самом деле, можно ли терпеть сотруди[ику] оскорбления своего [?] или дорогих [ему?] имен и литературных зачинаний, с которыми связано его имя, в полемиках дурного тона, наводнивших «Весы», — и не отложиться от метрополии?

Кажется, все еще можно. Ибо тесны узы прошлых воспоминаний, и нехорошо быть покинувшим товарищескую группу, начавшую пусть уже изменившееся, но все еще живое движение с целью обновить нашу поэзию. Кажется, еще должно: ибо несправедливым могло бы это действие показаться дружеской *редакции*, предоставляющей свой журнал мне, катилинарию, утверждать, что хотя бы группа мист[ических] анархистов оказалась фиктивной, но мист[ический] анарх[изм] существует, ибо типично для Души современности им мыслить одноврем[енно] мистически и анархически, — и моим цицеронам: если бы я желал и мог по внутр[еннему] закону своему, о мои [?] полемисты, я бы имел [?] фантас[тическую?] возмож[ность] оказаться равно с вам[и] непристойным на страниц[ах] Вес[ов].

Да и вообще не следует нам, называясь модно «модернистами» [1 нрзб.] употребляя [1 нрзб.] провинциализм [1 нрзб.]³⁰ не следует нам затевать *bellum omnium contra omnis*³¹ в нашем литерат[урном] подп[олье]. Красивее поссоримся мы со временем на людях. Менее же всего подобает раскалываться, ибо ссора с полбеды, а раскол — уже тесная дружба, уже группировки, уже следов[ание] суммированию и нивелирова[нию] своих взглядов и стремлений. Да и что за группиров[ание] в группы из двух или 3 [?] человек. Будем дорожить завидной для малы[х] [?] привилегией жить вразброд: это привилегия подполья.

Итак, признаем, что «Весы», не в пример проч[им], журнал *sui generis* — что «Весы» — дорога нам всем земля и приучим вниматель[ного] читателя изучать подписи под нашими статьями. Тогда мы представим умилительное для соврем[енни-

²⁸ Имеется в виду редакционная анонимная заметка: «Своеобразные дружеские отношения существуют между издательством ”Оры“ и журналом ”Весы“». С одной стороны ”Весы“ постоянно помещают публикации об ”Орах“, Валерий Брюсов участвует в ”Цветнике Ор“; с другой стороны те же ”Весы“ помещают прозрачную статью ”Штемпелеванная калоша“» (Русь. 1907. 14/27 июня. С.5; имеется в виду статья Бориса Бугаева «На перевале. VII. Штемпелеванная калоша», в гротескном тоне критикующая «мистический анархизм» — Весы. 1907. №5. С.49-52).

²⁹ Видимо, имеется в виду упомянутая рецензия Андрея Белого на «Цветник Ор».

³⁰ В карандашном черновике этому месту соответствует: «Но я нахожу, вопервых, что все мы, которых обозначают в более людных столицах модернистами, а в провинции все еще [2 нрзб.] ”декадентам[и]“, слишком много ссоримся и раскалываемся» (Ед.хр. 14. Л.6).

³¹ Войну всех против всех (*лат.*).

ков] и пот[омков] зрел[ище] — happy family (клетка, где причены к мирному сожителству кошка и птичка, кролик и лисица)³². Нет, я буду потихоньку презирать выходы Эллиса и сострадать истерикам и судорогам Андрея Белого. Я даже буду вслушиваться в его крит[ические] суждения (м[ожет] б[ыть] извлеку из них кое-какие [?] набл[юдения] о законах дурного вкуса или подч[инении] нашего разума волевым [?] мотивам), буду вслушиваться потому, что ведь он может незначай прозреть и ценное — его же был реализм [?] указать на музыкальность Чехова³³. Буду молчать и утешаться учреждением моей свободной метрополии: радикаль[ным] провед[ением] принци[па] selfgovernment'a³⁴, милым habeas corpus ограждающим мои статьи, застрахова[нные] моею подписью, от вторжения случайных соседей. Ибо раздражени[я] пленной мысли и желчи минуются, а искания искрен[ние] останутся, а потому: [останутся, я верю, и «Весы»] «vivat Libertas».

(Ед.хр.14. Л.1-2).

Текст мог быть написан не ранее лета — не позднее осени 1907. Однако эту датировку можно попытаться уточнить. Нетрудно заметить, что общая направленность и ряд идей статьи Иванова совпадают с положениями статьи Д.В.Философова «Дела домашние»³⁵, где полемика о «мистическом анархизме» рассматривается как частное дело небольшой группы малоизвестных литераторов (ср. с «литературным подпольем» в терминах Иванова), у которых гораздо более общего, чем различного. Статья Философова, напечатанная в том же номере газеты «Товарищ», где были помещены «письма в редакцию» Иванова и Чулкова, не могла пройти для поэта незамеченной. Возможно, именно эта схожесть позиций Иванова и Философова послужила основой для приязненного отзыва о последнем в карандашном черновике: «А принцип selfgovernment'a позволит мне хотя бы для

³² В карандашном черновике сказано более ясно: «... читат[елям] "Весов" должно, по-видимому [?], раз навсегда привыкнуть к изучению подписей под статьями. Иначе они будут в постоянном недоумении от противоречий, уживающих[ся] рядом кошки и птички, лисы и кролика, что показывают в Англии под названием happy family» (Ед.хр.14. Л.6об.).

³³ В статье «Вишневый сад» А.Белый писал: «Дух музыки проявляется весьма разнообразно. Он может равномерно пронизывать всех действующих лиц данной пьесы. Каждое действующее лицо тогда — струна в общем аккорде. "Пьесы с настроением" Чехова музыкальны» (Весы. 1904. №2. С.47).

³⁴ Схожую идею Иванов высказывал еще в 1905, отвечая на проекты Брюсова расширять «Весы»: «De facto, однако, журнал будет по-прежнему органом двух. Другие автономные сотрудники — будут как бы провинциями с self-government» (письмо от 29 августа 1905: Литературное наследство. Т.85. Указ. изд. С.479). Self-government — самоуправление (англ.).

³⁵ Философов Д. Дела домашние // Товарищ. 1907. 23 сентября. С.3.

красивого усилен[ия ?] наш[его] разноголо[сья] в недалеком будущем поговорить [1 нрзб.] о "мист[ическом] анархизме" — конечно, не с [памфлетистами] "Весов", главным образом старающихся [1 нрзб.] рекламировать слишком ожесточенно [свою] брань [моего товарища по "Факелам"] Георг[ия] Чулкова, а, напр[имер], с таким противником, как Д.В.Философов, с кот[орым] и поспорить приятно и не бесполезно» (Ед.хр.14. Л.8об.). В таком случае временем создания статьи можно считать конец сентября 1907³⁶.

Прояснить свою позицию в полемике Иванов стремился и в переписке с Брюсовым (письма из Загорья от 4 августа и 27 сентября 1907³⁷). В этих документах немало общих доводов и соображений, которые налицо в публикуемых черновиках, что косвенным образом подтверждает правильность нашего предположения.

В заключение следует отметить, что обрисованная позиция Иванова (возобновившееся симпатизирование «Весам») была только моментом в осознании его роли в полемике о «мистическом анархизме», находившейся осенью 1907 в самом разгаре. Приводимые нами тексты остались незавершенными и неопубликованными, а позиция, обозначенная в них, — нереализованным скрытым движением Иванова³⁸.

³⁶ В это же время вышел №9 «Весов» с ответом Брюсова на статью А.Горнфельда «Торжество победителей». На эту полемику Иванов намекает в тексте своей статьи (см. выше). Это является дополнительным аргументом в пользу нашей датировки.

³⁷ Литературное наследство. Т.85. Указ. изд. С.501-506.

³⁸ Осталось нереализованным и предполагавшееся поздней осенью того же года соредакторство Иванова в «Золотом руне» (проект его опубликован А.В.Лавровым, см. Указ. соч. С.165).

Содержание

ПОРТРЕТЫ

<i>В.П.Купченко.</i> Еще один Александр Иванов Приложение. <i>А.П.Иванов.</i> Городище. Предисловие и публикация Л.А.Ильюниной и Е.Р.Обатниной	5
<i>Т.Никольская.</i> Поэтическая судьба Ольги Черемшановой Приложение. <i>О.Черемшанова.</i> Стихотворения	40
<i>М.А.Рыбаков.</i> О Сергее Александровиче Бердяеве	83

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Н.А.Бердяев</i> в начале пути (Письма к П.Б. и Н.А.Струве). Предисловие, публикация и комментарии М.А.Колерова	119
Из истории сотрудничества П.П.Муратова с издательством К.Ф.Некрасова. Вступительная статья, публикация и ком- ментарии И.В.Вагановой	155
Борис Пастернак и его семейное окружение. Официальные документы. Публикация Е.Г.Болдиной и О.В.Кузовлевой	266
<i>Е.Н.Чириков.</i> На путях жизни и творчества. Отрывки воспоминаний. Вступительная статья, публикация и примечания А.В.Бобыря	281

VARIA

<i>А.М.Грачева.</i> Революционер Алексей Ремизов: миф и реальность	419
<i>Е.Р.Обатнина.</i> От маскарада к третьейскому суду («Судное дело об обезьяньем хвосте») в жизни и творчестве А.М.Ре- мизова)	448
<i>Г.В.Обатнин.</i> Неопубликованные материалы Вяч.Иванова. По поводу полемики о «мистическом анархизме»	466
<i>А.Ф.Белоусов.</i> «Я хочу переписываться с кем-нибудь из друзей по "Задушевному слову"». Письмо Нади Павлович	478
Указатель имен	481

Учредители издательства «Феникс»:

Издательство «Atheneum», Париж;
Российский институт искусствознания;
Школа-студия (вуз) им. Вл.И. Немировича-Данченко
при МХАТ им. А.П. Чехова;
Союз театральных деятелей России;
Международная конфедерация театральных союзов.

ЛИЦА

Биографический альманах

3

Редактор-составитель А.В.Лавров

Редактор Т.Б.Притыкина
Технический редактор Е.В.Русакова
Корректор И.М.Курдина

Биографический институт: Санкт-Петербург, 191011, Невский, 31.
Издательство «Феникс»: Москва, 103009, Тверская, 6, стр.7.

ЛР № 090022 от 10.X.1991

Подписано в печать 10.09.93. Формат 60 x 88 ¹/₁₆. Бумага офсетная №1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,0. Тираж 3816 экз. Заказ № 3401.

Санкт-Петербургская типография № 1 ВО «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я лин., 12.